

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Стинфольская пещера, стр. 6

Феликс не знал, сколь к лицу ему наряд, который был на нем, знай он это, он ничуть не боялся бы, что обман будет обнаружен. Ведь когда он откинул вуаль, человек в мундире, пораженный красотой дамы и ее несколько мужественными для женщины чертами, стал глядеть на нее с еще большей почтительностью. От зорких глаз юноши это не скрылось. Успокоившись, что хотя бы в эту минуту не грозит опасность быть узанным, он взял перо и стал писать своему мнимому супругу по образцу письма, которое как-то прочитал в одной старинной книге. Он писал:

«Мой господин и супруг!

Меня, несчастную женщину, похитили ночью в пути люди, в добрые намерения которых я не верю. Они не отпустят меня, пока Вы, мой супруг, не внесете за меня выкуп в двадцать тысяч гульденов.

Их условия следующие: Вы ни в коем случае не должны подавать жалобы властям и не искать их помощи; деньги надлежит послать через одного-единственного человека в лесную харчевню в Шпессарте, в противном случае мне грозит более длительный срок пребывания в их руках и более суровое обхождение.

Вас умоляет о наискорейшей помощи Ваша несчастная супруга».

Феликс протянул это письмо атаману разбойников, тот прочитал его и одобрил.

– Теперь зависит всецело от вас, кого вы пожелаете оставить при своей особе – камеристку или егеря. Другого я пошлю с письмом к его сиятельству графу, вашему супругу.

– При мне останутся егерь и этот господин, – ответил Феликс.

– Хорошо, – согласился разбойник, он подошел к двери и позвал камеристку. – Так, а теперь разъясните этой женщине, что ей следует делать.

Дрожащая от страха камеристка вошла в комнату. И Феликс побледнел при мысли, как легко он может сейчас себя выдать. Но в такие опасные минуты ему придавало силы непонятно откуда бравшееся мужество, и сейчас оно тоже подсказало ему, что говорить:

– Я поручаю тебе только одно – попросить графа как можно скорей выручить меня из этого ужасного положения, – сказал он.

– Кроме того, – прибавил разбойник, – как можно настоятельнее и определеннее порекомендуйте его сиятельству молчать и не предпринимать никаких шагов против нас, пока его супруга не вернется к нему. Наши лазутчики безотлагательно обо всем сообщат нам, и тогда я ни за что не ручаюсь.

Перепуганная камеристка обещала, что выполнит все в точности. Ей было еще приказано атаманом достать и связать в узел несколько платьев и кое-какое белье для графини, взять с собой много багажа они не могут. Когда это было сделано, атаман, с низким поклоном, пригласил даму следовать за ним. Феликс встал, егерь и студент тоже поднялись и в сопровождении атамана разбойников все трое сошли вниз.

Перед заезжим домом стояло много лошадей; одна предназначалась для егеря, другая, красивая лошадка под дамским седлом, была приготовлена для графини, третью дали студенту. Атаман поднял юного мастера в седло, крепко подтянул подпругу, затем сам сел на коня. Он занял место по правую руку от графини, по левую – другой разбойник. И к егерю и к студенту был приставлен такой же конвой. Затем остальные разбойники вскочили в седла, и атаман резким свистом дал сигнал к отправке.

Вскоре шайка исчезла в лесу.

Оставшиеся после их отъезда в комнате наверху понемногу оправились от страха. Возможно, они бы даже повеселели, как это обычно бывает по миновании большого несчастья или внезапной опасности, если бы не думы о трех их товарищах, которых увезли у них на глазах. Они не могли надивиться на Феликса, растроганная графиня проливала слезы умиления при мысли, сколь многим она обязана этому до сего дня незнакомому ей человеку, которому она не сделала ничего хорошего. Утешало всех то, что с Феликсом отважный егерь и храбрый студент, что есть кому его поддержать, когда его одолеет тоска. Им даже приходило в голову, что егерь, человек изобретательный, может, придумает, как устроить побег. Они посоветовались, что делать дальше. Графиня, не связанная честным словом с разбойниками, решила незамедлительно ехать домой, к супругу и приложить все усилия, чтобы отыскать местопребывание увезенных разбойниками и вызволить их; возчик обещал сейчас же, как приедет в Ашафенбург, обратиться в суд с просьбой о преследовании разбойников, а мастер хотел продолжать свое странствие.

Остаток ночи их никто больше не беспокоил. В харчевне, где только что разыгрались столь страшные события, царил мертвая тишина. А утром слуги графини, спустившиеся к хозяйке, чтобы приготовить все к отъезду, тут же вернулись назад и сказали, что хозяйка и челядь лежат на полу связанными и молят о помощи.

Это известие всех удивило.

– Как? – воскликнул мастер. – Выходит, что эти люди ни в чем не повинны? Выходит, мы возвели на них напраслину, они не заодно с разбойниками?

– А я говорю, пусть меня вместо них вздернут на виселицу, если мы были неправы, – возразил возчик. – Все это один обман, чтобы их нельзя было уличить. Вы что, позабыли, как подозрительно вела себя хозяйка? Позабыли, как я хотел сойти вниз, а меня не выпустила вышколенная собака и тут же явилась хозяйка с работником и сердито спросила, чего мне надо? Но должен сказать, это еще оказалось для нас счастьем, особенно для ее сиятельства графини! Не будь харчевня так подозрительна, не внуши нам хозяйка такого недоверия, мы бы разошлись по комнатам и легли спать. Разбойники напали бы на нас спящих, во всяком случае, сторожили бы у наших дверей, и славному нашему юноше невозможно было бы превратиться в графиню!

Все согласились с мнением возчика и решили донести властям на хозяйку и работников. Но, чтобы те ничего не заподозрили, договорились не подавать виду, будто они о чем-то догадываются. Возчик с лакеями сошли в трактир, развязали укрывателей разбойников и постарались выказать им возможно больше сочувствия и сожаления. Чтобы гости остались довольны, хозяйка взяла с них очень дешево и пригласила почаще заезжать к ней.

Возчик оплатил свой счет, распрощался с товарищами по несчастью и уехал. Затем пустились в путь оба ремесленника. Как ни легок был узелок золотых дел мастера, все же для изнеженной хрупкой дамы он был обременителен. Но еще тяжелей стало у нее на душе, когда преступная хозяйка заезжего двора протянула ей на прощание руку.

– Ах, до чего же вы еще молоды, – воскликнула она, взглянув на хрупкого юношу, – так молоды и уже странствуете по свету! Видно, вы зелье порядочное, и мастер прогнал вас. Ну, да какое мне дело, на обратном пути милости просим ко мне в харчевню!

Графиня дрожала от страха и не решалась ответить, боясь, как бы ее не выдал нежный голос. Мастер это заметил, взял под руку своего товарища, попрощался с хозяйкой и, весело напевая, зашагал к лесу.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Только теперь миновала опасность! – с облегчением вздохнула графиня, когда они отошли шагов на сто. – Я все время боялась, что трактирщица меня узнает и велит своим работникам задержать. О, как мне хочется всех вас отблагодарить! Приходите и вы тоже ко мне в замок, там и дождитесь своего попутчика.

Мастер согласился, и, пока они разговаривали, их догнал графинин дормез; дверцу быстро открыли, графиня впорхнула в карету, еще раз кивнула ремесленнику, и карета укатила.

[Назад](#) << [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) 6 [7](#) >> [Дальше](#)